

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тара Пэмми

ЛЮБОВЬ С АУКЦИОНА

199

Содлази

 HARLEQUIN®

Тара Пэмми
Любовь с аукциона
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 199

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22637099

Пэмми Тара Любовь с аукциона: роман: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07213-9

Аннотация

В память о прошлом Дмитрий Карегас спасает Жасмин Дуглас от позора, когда выясняется, что она была вынуждена выставить на аукцион свою девственность. Вскоре Дмитрий убеждается, что Жасмин уже не прежняя, влюбленная в него девочка, а полная ненависти строптивая бунтарка. Взаимная страсть разгорается вновь. Дмитрий должен принять решение, что делать с Жасмин... и с ее девственностью.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	30
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тара Пэмми

Любовь с аукциона

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Bought for Her Innocence

© 2015 by Tara Pammi

«Любовь с аукциона»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Холодок пробежал по спине Жасмин Дуглас, но она заставила себя прямо взглянуть в хищные глаза босса. В словах Ноя Кинга слышалась угроза.

– Если примешь мое предложение, сможешь за год выплатить долг брата.

Жасмин приходилось часто выслушивать гнусные предложения от мужчин, но она смирилась – это было частью профессии. У посетителей ночного клуба Ноя Кинга не возникало сомнений, что ее полуголое тело, извивающееся вокруг шеста на сцене, выставлено на продажу и сама она продается.

Она не продавалась и никогда не будет.

Сообщение об огромном долге она получила сразу после похорон брата. Необходимость вернуть деньги и как-то зарабатывать на жизнь заставляла ее каждый вечер выходить на сцену клуба. Ее наполнял леденящий душу страх перед Кингом, владевшим тремя подпольными игровыми салонами в Лондоне. Жасмин не сомневалась, что он в любую минуту готов безжалостно распорядиться ее судьбой.

Любое предложение из уст Ноя грозило смертельной опасностью.

– Я не пропустила ни одного платежа, Ной, – напомнила она пересохшими губами.

– Это лишь капля от общей суммы. У тебя нет даже соб-

ственности, чтобы откупиться.

Жасмин пробирал озноб в комфортном тепле складского помещения, где располагалась штаб-квартира империи Кинга. Утром двое вполне безобидных на вид мужчин явились к ней в квартиру и вежливо препроводили сюда. Однако, когда речь шла о Ное, стоило ждать любого подвоха.

– Значит, я твоя пленница?

Не моргнув глазом он протянул ей дольку апельсина с тарелки.

– До тех пор, пока мы не найдем удовлетворительного решения.

Сердце упало. Жасмин подавила инстинктивное желание повернуться и бежать. Ни одна фраза до сих пор не вызывала такого ужаса, как его спокойное «удовлетворительное решение».

Почему, ну почему Эндрю не подумал, куда заведет его азартная игра? Как он мог оставить ее в руках безжалостного человека? Чего стоили все обещания, если он бросил ее в ситуации более страшной, чем бедность. После пяти лет рабского труда, она все еще во власти Кинга, как муха в паутине, – чем больше старается выбраться, тем глубже увязает. Но тут же ее охватил стыд: перед глазами возникло доброе лицо Эндрю с сияющими надеждой глазами. «Будь уверена, я вызволю нас из этой ямы, Джес. Дай мне время, и ты увидишь!» Брат желал ей только добра и все эти годы заботился о ней. У него не было профессии, однако на нем лежала

ответственность за Джес и за их мать-алкоголичку. Эндрю не видел другого способа раздобыть денег, кроме как искать счастья в игровых салонах Кинга. Не его вина, что он погиб в автокатастрофе в двадцать девять лет. От них отвернулись все, на чью помощь они могли рассчитывать. Тут же, как шип под кожей, ее кольнуло воспоминание о Дмитриии – крестном сыне Яниса Катракиса.

Дмитрий Карегас – текстильный магнат, плейбой, коллекционер дорогих игрушек: яхт, автомобилей и... красивых женщин. После банкротства отца – английского бизнесмена – он рос вместе с ними на лондонских улицах. Эндрю считал его братом и не раз защищал от пьяных побоев. Однако в трудную минуту, когда Эндрю просил поддержки, погрязший в разврате Дмитрий отказал старому другу. На похоронах Эндрю он холодно посмотрел на нее и предложил денег.

Жасмин следила по газетам за подвигами Дмитриия с интересом, граничащим с одержимостью. Тем не менее рассчитывать на него бессмысленно.

Жасмин заставила себя взглянуть на Ноя. Каждое слово давалось ей с трудом.

– Сколько я должна тебе?

– Тридцать тысяч фунтов. Если так будет продолжаться, ты не рассчитаешься и за десятки лет. Но стоит добавить немного интима в программу, дело пойдет быстрее. Ты пользуешься большим успехом, Жасмин. Мне поступает предложение за предложением...

Слова доносились словно издалека, будто речь шла о другом человеке. Вероятно, это была защитная реакция мозга... На лбу выступила испарина, она задыхалась от вони алкоголя и мужского пота, пропитавших стены склада.

Жасмин думала только о том, чтобы вырваться из кабалы. Ной хотел заставить ее продавать себя. Нужно искать выход... Комок в горле мешал дышать, ноги подгибались.

– ...если не найдется желающего выкупить долг, у тебя нет выбора, – продолжал Ной.

Вот, что ей надо. Кто-то должен заплатить долг и освободить ее. Этим человеком станет Дмитрий.

Внутри все протестовало. Если она обратится за помощью, он узнает, как низко она пала. Он решит... Но здравый смысл подсказывал: лучше продаться знакомому дьяволу, чем чужому. Захочет ли Дмитрий связываться из-за нее с Кингом, если отказал в помощи брату, забыв все, что связывало их в юности? Вполне вероятно, что он стал изнеженным пижоном, прожигающим жизнь на яхте с женщинами, готовыми угождать его прихотям. Надо придумать ход, который заденет его самолюбие, тогда он заглочит приманку. А если нет...

Терять нечего, но зато есть шанс выиграть.

– Выстави на аукцион мою девственность, – громко сказала она, чувствуя, как слова обжигают губы. – Дай шанс сразу выплатить долг.

Наступила оглушительная тишина. Десять пар глаз уста-

вились на Жасмин с плотоядным интересом. Она твердо выдержала взгляд Ноя, благодарная за то, что он один смотрел без омерзительной похоти. Но Кинг был, прежде всего, бизнесменом. Его оценивающий прищур вселял надежду. Жасмин затаила дыхание, ожидая решения.

– Думаешь, кто-нибудь купит?

Воодушевленная его интересом, она утвердительно кивнула.

– Да, Ной. – Отчаяние придало ей силы. – Дай мне неделю, пожалуйста.

– Три дня, – сказал он наконец и кивком приказал увести ее.

Оказавшись одна в соседней комнате, Жасмин несколько минут приходила в себя от пережитого страха. Ее била крупная дрожь, но она с усилием взяла себя в руки, достала мобильный телефон и набрала цифры, которые хранила в памяти с давних времен. После стольких лет Дмитрий мог сменить номер. А если не сменил, то мог не откликнуться. Жасмин не сдерживала слез. Желудок сводила судорога, ладони стали липкими, а пальцы не слушались и дрожали, пока она набирала текст. Наконец она нажала «отправить» и почти рухнула на пол.

Натягивая мятую рубашку, Дмитрий Карегас поглядывал на блондинку, провокационно раскинувшуюся на кровати.

– Вернись в постель, – шептала она с кокетливой игриво-

стью.

Как ее звали? Мэнди? Мэдди? Дмитрий никогда не мог запомнить имен женщин и не испытывал по этому поводу угрызений совести.

Работа, развлечения, секс – вот параметры его существования. Так сложилась его жизнь. Последние два месяца он трудился день и ночь, ликвидируя последствия ущерба, непреднамеренно нанесенного текстильному концерну Катракисов деловым партнером и старым другом Ставросом. Кроме того, Дмитрию удалось завершить сделку по приобретению ночного клуба – новой игрушки, которую он мечтал заполучить.

Именно в клубе, кстати, в первый же вечер он встретил эту блондинку. В ней было все, что ему нравилось в женщинах, – сексуальность, игривость, остроумие. Более того, она не заполняла паузы глупым щебетанием и не намекала на продолжение отношений.

Блондинка приподнялась на подушках, обнажив нежно-кремовое бедро, розовый бутон соска затвердел под его настойчивым взглядом. Однако желание уже прошло. Так сытая собака по привычке тянет носом в сторону соблазнительного запаха.

Ничего нового. Повторение уже не раз пережитого за последние годы. Дмитрий работал, обзаводился новыми игрушками, спал с красивыми женщинами, но при этом словно скользил по поверхности жизни, не погружаясь в глубину.

Ему казалось, что настоящие переживания остались в прошлом, – их не вернуть.

Мрачные размышления Дмитрия прервал неожиданный смех на палубе. В этот день Леа попросила принять их со Ставросом на яхте и угостить ланчем. Дмитрию всегда нравилась внучка крестного отца, но с тех пор как Леа и Ставрос нашли друг друга, Дмитрий испытал облегчение, хотя события вокруг их бракосочетания чуть не разорили концерн Катракиса. Правда, в их компании он чувствовал неловкость.

Дмитрий знал причину этой неловкости, но никогда не говорил об этом. Ему не доставляли удовольствия осуждающие взгляды Ставроса, который был старше Дмитрия всего на три года, но до сих пор относился к нему как к подростку шестнадцати лет, которого их крестный отец когда-то привел в дом.

– Уходи скорее, – велел он блондинке, не взглянув на нее.

Когда Дмитрий появился на верхней палубе, Леа отошла от Ставроса и легко обняла его.

– Рада видеть тебя, Дмитрий.

Знакомое тепло стройного тела заставило его вздрогнуть, словно вдруг проснулись забытые эмоции. Вероятно, что-то отразилось на его лице, потому что Ставрос пристально посмотрел на него. Осуждая друга за прожигание жизни, Ставрос догадывался о причине мучительной душевной пустоты: Дмитрий был равнодушен к Леа.

Дмитрий бросил на Ставроса предупреждающий взгляд.

Леа заметила и нахмурилась:

– Что случилось?

– Ничего, – пожал плечами Ставрос.

Вздыхнув с облегчением, Дмитрий вошел в привычную роль бесшабашного плейбоя. Он пододвинул Леа стул и велел прислуге подавать ланч.

– Что заставило вас покинуть любовное гнездышко и выбраться ко мне за неделю до свадьбы? – обратился он к молодой женщине с непринужденной улыбкой.

Леа вздохнула:

– Хочу просить тебя быть моим посаженным отцом. Яниса нет, а ты очень много значишь для меня, Дмитрий.

– Сколько еще раз я буду выдавать тебя замуж? – поддразнил он, польщенный ее просьбой.

Глаза Леа озорно блеснули. Она переплела пальцы с пальцами Ставроса.

– Только один, последний раз.

Много лет Ставрос не знал ничего, кроме долга и обязанностей, и вот наконец нашел личное счастье с Леа. Дмитрий твердо выдержал взгляд Ставроса:

– С удовольствием исполню твою просьбу, Леа.

В этот момент телефон издал резкую трель. Глядя на незнакомый номер, Дмитрий открыл почту и прочитал сообщение:

«Мне нужна помощь. Позвони Ною и узнай подробности. Сделай это в память об Эндрю».

С похолодевшим сердцем Дмитрий перечитал текст.

В памяти ожили дни детства – приступы ярости пьяного отца, измученное лицо матери, собственная беспомощность, нищие бродяги в вонючих переулках, жестокие драки до крови, Эндрю, готовый защитить его и девочку с большими карими глазами.

Жасмин.

Господи. Сообщение от Жасмин.

Острый спазм в желудке заставил его вскочить. Дмитрий не сдержал стога: он много лет не испытывал такого взрыва эмоций.

Ной Кинг... Он считался королем криминального Лондона. Рэкет и вымогательство, бары и ночные клубы, сутенеры и проститутки – за всем этим стоял Ной Кинг.

Жасмин запуталась в этой паутине.

Легкая ладонь накрыла его руку, вернув к реальности. Леа смотрела на него с ужасом. Ставрос спросил с тревогой:

– Кто прислал сообщение?

– Жасмин, – выдохнул Дмитрий. Даже ее имя он не мог произнести без волнения. Ему казалось, дверь в самые страшные годы жизни плотно закрыта, но она вдруг распахнулась, и на него хлынул поток воспоминаний.

– Сестра Эндрю? – сразу сообразил Ставрос.

– Да. Она в опасности. – Дмитрий нервно теребил волосы.

– Давай наметим план действий, – спокойно предложил Ставрос, никогда не терявший присутствия духа. Он пони-

мал чувства друга.

Дмитрий еще раз перечитал сообщение. Жасмин, как он думал, не нуждалась в нем. Ему и в голову не приходило, что все эти годы она жила в аду. Что же произошло? Как Эндрю мог допустить, чтобы она попала в лапы к Ною?

Попросив Ставрса подождать, Дмитрий быстро связался с людьми, которых знал по прежней жизни в Лондоне. Через двадцать минут картина в общих чертах стала понятна. Ной Кинг выставил девственность Жасмин на аукцион. Она попала в ловушку.

Если бы Дмитрий не провел первые пятнадцать лет в трущобах, он бы не поверил в происходящее. Его поразило другое: даже в этой страшной ситуации Жасмин не просила о помощи. Вместо этого она напоминала ему о том, сколько раз Эндрю спасал его от побоев пьяного отца, вытаскивал из драк, где его могли убить. Неужели она думала, что он не пришел бы на помощь, если бы не моральный долг?

Отбросив неуместные вопросы, Дмитрий повернулся к Ставрсу:

– Мне нужно столько наличных денег, сколько можно достать прямо сейчас. Не меньше ста тысяч фунтов.

Без минутного колебания, Ставрос начал звонить бухгалтеру компании.

– Что-нибудь еще? – спросил он.

– Ты единственный, кому я доверяю. Если что-то пойдет не так, прошу тебя... позаботиться о Жасмин.

Ставрос только кивнул, не пытаясь отговорить от рискованного предприятия. Он сам привил Дмитрию чувство долга.

Возможно, это был шанс начать все заново, освободиться от чувства вины, от душевной пустоты, преследовавших Дмитрия с тех пор, как он отпустил Жасмин.

Жасмин мгновенно проснулась от тревожного сна, услышав тихий скрип двери. Она подавила готовый вырваться крик, чувствуя взрыв адреналина в крови. Она нащупала нож и сдвинулась к краю матраса – ей придется самой позаботиться о безопасности. К счастью, кровать находилась в самом темном углу комнаты.

Несмотря на жестокость, Ной не тронет ее и пальцем, но вот Джон, его младший брат... Каждый раз в клубе он провожал ее похотливым взглядом. Жасмин понимала, что сможет нанести лишь один удар, но он будет точным. Потом она постарается сбежать, а если не получится, Ной отомстит за брата. Будь что будет, но никто не посмеет обесчестить ее.

Едва слышные на потертом линолеуме шаги приближались – такие же легкие, как ее собственные. Жасмин ждала, пригнувшись. Когда тень надвинулась, она бесшумно атаковала. Нож в темноте наткнулся на препятствие. В ту же секунду ее, как перышко, подхватили чьи-то руки. Она брыкалась изо всех сил, но крик заглушила накрывшая рот твердая ладонь, и сопротивление было подавлено в течение двух

секунд. Жасмин была прижата к мускулистому телу с такой силой, что у нее прервалось дыхание.

– Уймись, или я уйду и брошу тебя.

Обезумев от страха, Жасмин впиалась зубами в ладонь, продолжая биться в железных тисках. Но вдруг пришло осознание, что Джон не мог похвастаться тренированным телом и сильными руками. Джон был круглым, мягким... а ее грудь упиралась в твердые мышцы и угловатые формы. Она уловила не потную вонь, а чистый мужской аромат, напоминавший океанский бриз. Жасмин хорошо запомнила запах, когда последний раз встречалась с этим человеком. Элегантный, изменившийся до неузнаваемости, пахнувший морем, он возник перед ней на похоронах Эндрю, когда она была сама не своя от горя.

– Дмитрий? – прошептала она, вложив в его имя всю надежду и отчаяние. Кровь стучала в ушах.

Он немного ослабил хватку. Теплое дыхание коснулось ее уха:

– К твоим услугам, Жасмин.

Она испытала невероятное облегчение, но горло все еще сжимал спазм перенесенного страха.

– Не забывай дышать, детка.

Жасмин давно не слышала ласковых слов: они кружили голову. Долгие годы никто не обнимал ее – она обрекла себя на вынужденное одиночество.

– Ты пришел, – шептала она, чувствуя невероятную лег-

кость.

– Лестно узнать, что ты не потеряла веры в меня, – заметил он с легким сарказмом, вернув Жасмин к реальности.

Она гордо выпрямила спину, уперев руки в его плечи. Облегчение быстро сменилось гневом и болью, переполнявшими ее все эти годы.

– Насколько мне известно, твое эго, как и многие другие качества, не нуждаются в поощрении.

Дмитрий весело засмеялся, вызвав у Жасмин неожиданный прилив сексуального возбуждения. Она боялась поднять глаза. Откуда такая реакция на него? Результат перенесенного шока?

– Джон лежит за дверью...

Жасмин дернулась, пытаясь освободиться.

– Господи, ты убил его?

В ответ он скривил губы в жесткой усмешке:

– Я обещал крестному отцу не рисковать жизнью, которую он подарил мне.

– Хорошо, что ты держишь хотя бы некоторые обещания.

– Кроме того, подумал о Ставресе, – непринужденно продолжал он, игнорируя ехидное замечание. – Через неделю у него свадьба. Было бы жестоко заставлять его расхлебывать кашу. – Дмитрий вздохнул. – Соблазн был велик, но я не убил его. Вообще стараюсь не применять кулаки, – добавил он. – Поверь, сегодня мне пришлось проявить чудеса выдержки.

Жасмин не могла понять, шутит он или говорит серьезно. Ее поразила сам факт, что он словно услышал ее молитвы и пришел на помощь. Вероятно, потому, что в глубине души не рассчитывала, что он явится за ней сам?

Его тело было твердым, словно из стали. Жасмин спохватилась, что прижимается к нему, и выставила локти. От неожиданности Дмитрий резко выдохнул:

– Ну, раз процедура представления состоялась, ты готова покинуть эту дыру?

– Дмитрий... почему ты напал на Джона? Почему ты вообще оказался здесь среди ночи?

Лицо Дмитрия скрывала темнота. Жасмин видела только блеск серых глаз. В какой-то момент в них сверкнула такая бешеная ярость, что она отвела взгляд.

– Я ударил его в память о его жестокости, и еще потому, что застал возле твоей двери. А ночной визит объясняется тем, что я не верю Ною. К утру он может придумать какой-нибудь трюк.

– Ты выкупил... мой долг, Дмитрий?

– Не только выкупил, Жасмин, но и выиграл... – Он перешел на греческий, а Жасмин даже не пыталась понять слово «аукцион». – Ладно, хватит изображать кисейную барышню. Давай двигаться, дорогая.

Насмешливое обращение взбесило Жасмин.

– Я не кисейная барышня и не столь наивна, чтобы видеть в тебе рыцаря на белом коне.

Через секунду она пожалела, что слова нельзя вернуть назад.

Его зубы блеснули в темноте.

– Рад, что у тебя нет иллюзий на мой счет: я не рыцарь и не готов отдать за тебя жизнь.

– Правда?

– Сама знаешь. Как ты назвала меня на похоронах Эндрю? «Эгоистичный мерзавец, незнакомый с правилами дружбы и чести». Откупиться от Ноя деньгами – одно, а рисковать жизнью – совсем другое. Может, отложим беседу на более удобное время?

Под покровом ночи они выбрались на улицу. Жасмин ахнула, увидев стройный силуэт мотоцикла «Бугатти», скрытого от глаз за поворотом. Значит, сплетни о красивой жизни оказались правдой: дорогие машины, яхты, женщины – Дмитрий Карегас наконец получил все, о чем мечтал. И пальцем не пошевелил, чтобы помочь Эндрю.

«Я просил Дмитрия о помощи, но он отказал мне, Джес. Он уже не тот, кем был раньше». Слова брата крутились в ее голове, пробуждая слепую ненависть, однако разум твердил, что сегодня Дмитрий спас ее.

Жасмин стряхнула оцепенение. Какая разница, кем он стал – ее это не касается. Он просто старый друг, у которого хватило денег, чтобы вытащить ее из опасной ситуации. Она вернет долг, даже если придется голодать, а дальше они и знать друг друга не будут.

– Жасмин? – тихо окликнул ее Дмитрий.

Промозглая сырость октябрьского рассвета проникала под одежду. Поношенный свитер, который она натянула в попытках вчера вечером, служил плохой защитой. Жасмин дрожала на ветру. Дмитрий стянул кожаную куртку и протянул ей.

– Обойдусь, – стуча зубами пробормотала Жасмин, ничего не желая брать от предателя. – Мне не холодно, – закончила она неловко.

Дмитрий надел шлем. Жасмин не видела лица под козырьком, но чувствовала его гнев, однако внешнее спокойствие говорило об умении держать эмоции под контролем.

Почему он злится на нее? Почему не позволяет взглянуть в лицо и догадаться, о чем думает? Вероятно, шок от пережитого страха не прошел, потому что больше всего ее заботила эта мысль. Жасмин хотела смотреть в его серые глаза, на перебитый нос, на улыбку, которая трогала его губы и предназначалась только ей. Она мечтала снова оказаться в объятиях его сильных рук. Может, она лишилась рассудка?

Как он изменился с тех пор, как в шестнадцать лет уехал с богатым крестным отцом! Сколько она его знала, Дмитрий был вспыльчивым, почти агрессивным и лез в каждую драку. Успокоить его удавалось одному только Эндрю. «Смерть матери изменила его», – говорил брат. Она помнила, как Дмитрий сопротивлялся решению крестного отца забрать его. Эндрю часами уговаривал его согласиться.

Уехав, Дмитрий забыл прошлое. Он ни разу не приехал повидаться, без сожаления отказался от старой дружбы. Разбогатев, Дмитрий превратился в плейбоя и оборвал прежние связи. Его скандальные похождения регулярно освещались в прессе: громкие вечеринки, дорогие игрушки, чередка любовниц... Однажды он чуть не женился на русской супермодели.

Короче говоря, они жили словно на разных планетах.

– Прежде чем делать неправильные выводы, – заметил он с насмешливой улыбкой, – пойми, что это продиктовано заботой о моей собственности, как, например, капкан на колесо «феррари», свежая краска на яхте...

Жасмин задохнулась от его непринужденной жестокости.

– Забери свою куртку, – сказала она.

– Ну, если предпочитаешь замерзнуть до смерти...

Он натянул ей на голову шлем. Профессиональным движением застегнул ремешок под подбородком. Жасмин вздрогнула от прикосновения длинных пальцев к щеке. Ее лицо жарко вспыхнуло, сердце подскочило в груди.

– Не надо...

Она в смятении оттолкнула его руку и, стараясь двигаться грациозно, уселась на сиденье мотоцикла.

– Не думай, что я твоя чертова игрушка. Ты не лучше тех, других.

Ее слова заглушил рев двигателя. Мотоцикл рванул с места как пуля. Резкий толчок чуть не снес Жасмин назад.

Только вполне реальный риск упасть заставил ее вцепиться в плечи Дмитрия. Ее одолевала тревога: чем обернется доверие человеку без совести, для которого прошлое лишь грязное, позорное пятно.

Глава 2

Мотоцикл летел по улицам и переулкам. Дмитрий гнал, будто за ним охотился сам дьявол. Обычно мощная, послушная каждому движению машина дарила ему невероятную радость: мчась на байке, или направляя яхту в простор океана, он ощущал себя королем мира. Свист ветра в ушах, грохот двигателя заглушали посторонние звуки и успокаивали его. Однако в этот момент о спокойствии не было и речи. На Дмитрия обрушилась лавина чувств и воспоминаний. Он глубоко дышал, словно от этого зависела жизнь. Прошлое безжалостно настигало его. В те годы его окружал кромешный ад. Ставрос и Янис не могли представить всего ужаса существования озлобленного, агрессивного подростка, каким он был до встречи с Янисом.

Среди трущоб и муторного запаха местной кожевенной фабрики Дмитрий вновь испытал забытые чувства злости, страха и стыда, словно ослабил давно затянутый узел тайной памяти, и кожа вновь зудела от едва затянувшихся ссадин и ран. Дмитрий впервые утратил контроль над собой с той ночи... как умерла мать.

Впереди дорога круто сворачивала. Он переключил скорость, чтобы вписаться в поворот. В пылу эмоций он с трудом расслышал возле уха свое имя. Стройное тело Жасмин словно впечаталось в его спину, она отчаянно цеплялась за

него и в ужасе молила:

– Дмитрий, пожалуйста... не гони!

Черная пелена прошлого отступила, и он сбавил скорость. Руки Жасмин обвивали его. Дмитрий сжал лежащую на груди ее ладонь, и Жасмин ответила пожатием. Он не знал, кто больше нуждался в утешении, но ее объятие успокаивало. С той жизнью покончено, напомнил он себе. Не в его силах помочь Эндрю или своей матери. Сам он вряд ли станет опорой женщине, но у него есть немалые деньги, а значит, он вызовет Жасмин из капкана, обеспечит безбедное существование и уйдет из ее судьбы.

Через час, когда небо порозовело на горизонте, они добрались до цели. Жасмин с трудом разогнула спину, затекшую от долгого неподвижного сидения на мотоцикле. Ноги едва держали ее.

Из ярких всполохов неоновой рекламы дешевых окраин она будто попала в другой мир – в изысканную простоту фешенебельного района Лондона. Жасмин задрала голову, осматривая величественное здание, потом взглянула на себя. Одета в поношенные джинсы и тонкий мешковатый свитер, она казалась себе дворнягой, которую через минуту шуганет швейцар.

С атлетической мужской грацией Дмитрий соскочил с мотоцикла и передал ключи подбежавшему служащему. У Жасмин в животе затрепетали бабочки, когда он встал рядом. Ее

бросило в жар: она вспомнила, как прижималась к мускулистому телу. После стольких лет надежды вырваться из плена, реальность обескуражила ее. От радости освобождения и пережитого стресса она льнула к Дмитрию, но теперь Жасмин мучил стыд за слабость. Впредь она не будет пользоваться привилегией прошлой дружбы. Достаточно того, что он не согнал ее с мотоцикла.

– Почему ты не сказал, куда мы едем? – Голос прозвучал враждебно, но Жасмин не могла сдержаться. Она чувствовала себя здесь чужой. Ирония жизни состояла в том, что она привыкла к миру трущоб, ночному клубу, обслуживающему самые низменные потребности мужчин, подобных Ною и Джону, и терялась в кругу людей, к которым теперь принадлежал Дмитрий. Он взял ее за локоть и подтолкнул вперед.

– Кажется, ты не очень рада оказаться здесь.

Отводя взгляд, Жасмин поправила его:

– Совсем не рада. Я не хочу идти туда, Дмитрий. Мне нужно несколько минут твоего...

– Нам потребуется гораздо больше времени, чем несколько минут, Жасмин, чтобы разобраться во всем.

– Разобраться? В чем?

Сильные пальцы сжали ее локоть. Жасмин безуспешно пыталась вырвать руку.

– Почему ты не смотришь на меня, Жасмин?

Она решила бросить на него короткий взгляд, но наткнулась на открытый вызов, сверкавший в серых глазах, и

отвернулась.

Привычно улыбаясь, швейцар распахнул перед ними дверь. Дмитрий поблагодарил его, назвав по имени. Следуя за ним, Жасмин думала, что он был рядом все эти годы, а она не догадывалась.

– Не знала, что ты навещаешься в Лондон.

– Если бы знала, то поддерживала бы со мной связь? – Он улыбнулся с сарказмом. – Ставрос предпочитает вести дела в Афинах, а я здесь.

После тусклого света улицы, освещение огромного холла показалось Жасмин особенно ярким. Черно-белый дизайн пола прекрасно сочетался с бежевой мебелью и хрустальной люстрой на потолке. Четкие линии, изящные изгибы придавали отелю классическую элегантность. В центре этого великолепия стоял Дмитрий. В черных джинсах и кожаной куртке он был неотразим. Высокая атлетическая фигура притягивала взгляды женщин даже в этот ранний час. Несмотря на плебейское происхождение, его отличала аура сдержанной силы и независимости: он не терялся в изысканном интерьере, наоборот, привлекал внимание.

Жасмин легко поспевала за рослым Дмитрием, торопясь покинуть ярко освещенный холл: смущала не столько бедная одежда, сколько внутренний дискомфорт. Ее красота не вызвала сомнений, всю жизнь она вынуждена была слушать комплименты своей экзотической внешности, женственному гибкому телу. Шесть дней в неделю она эротично изви-

валась на сцене вокруг шеста, и на нее пялились сотни похотливых мужских глаз. Однако сейчас ее затмила неброская эlegantность Дмитрия. Стыд, словно впитавшийся в кожу, вдруг стал невыносимым, как и злость за то, что он застал ее в минуту слабости. Неожиданно Дмитрий стал мерилом ее внешности, среды обитания, самой жизни.

Жасмин вздрогнула, когда он подтолкнул ее к лифту. Она чувствовала, что за его внешним спокойствием и вежливой улыбкой бурлила ярость. Ей было страшно узнать причину.

Двери лифта плавно закрылись, отгородив их от внешнего мира. Вдруг Дмитрий нажал кнопку «стоп», и ее сердце замерло.

– Посмотри на меня, Жасмин, – тихо скомандовал он.

– Зачем?

– Ты боишься меня, девочка?

Тряхнув головой, Жасмин подняла глаза. Зеркальные стены кабины отражали его необыкновенное, прекрасное лицо. Вся женская сущность Жасмин, зажатая в тиски и глубоко спрятанная, вдруг вырвалась на свободу и вспыхнула первобытной радостью при виде мужского совершенства. Он стоял перед ней, скрестив длинные ноги, заложив руки за спину: аура неотразимой чувственности заполнила пространство. Каждая клеточка ее тела вибрировала в ответ.

Даже в шестнадцать лет у Дмитрия была запоминающаяся внешность, но сейчас... его угловатое лицо излучало власть и силу, представляя убийственное сочетание красоты и му-

жественности. Длинные ресницы, скулы, словно вылепленные скульптором. Глубоко посаженные серые глаза изучали ее с жадностью, не уступающей ее собственной.

Вероятно, он догадывался о впечатлении, которое производит на женщин. На земле нет мужчины подобного Дмитрию, который бы не пользовался этим преимуществом. Неудивительно, что, вопреки всем правилам и наложенным на себя запретам, Жасмин смотрела на Дмитрия с восхищением.

Жасмин резко одернула себя: ей стала понятна причина инстинктивного страха, охватившего ее в объятиях Дмитрия. Опасность исходила не от него, а от ее реакции на него.

Глава 3

Легко принять решение защитить Жасмин, думал Дмитрий, пока она тарасила на него глаза. Но как утихомирить эту дикую кошку и претворить свой план в жизнь?

Пышная грудь и узкие бедра, плавно покачивающиеся при ходьбе, пышные волосы и пухлые губы придавали Жасмин невероятную сексуальность. У нее были огромные, черные как ночь глаза под высокими дугами бровей, прямой нос, округлый подбородок и ни грамма лишнего веса – идеальная фигура. Туго стянутые на затылке локоны подчеркивали вызывающую красоту лица.

Как появилась идея унизительного аукциона? Вероятно, кто-то польстился на экзотическую красоту, унаследованную Жасмин от сбежавшего отца-араба, а Ной решил обратить это в собственную выгоду. Жасмин попала в чудовищную переделку.

Даже в эту минуту с лица не сошла тревога, плечи напряжены, дыхание прерывистое – здесь все для нее чужое. Он сам для нее чужой.

Пять лет назад, когда он видел ее в последний раз, ей только исполнилось восемнадцать, и она выглядела иначе. Сохранилось только острое недоверие к нему, которое она не могла скрыть. В тот раз она едва взглянула на него, зато сейчас не сводила глаз. Дмитрий никогда не подвергался такой

откровенной оценке. Женщины не обходили его вниманием, ему это льстило, но в пристальном взгляде Жасмин не было женского любопытства. Она словно искала что-то или кого-то. Вместо привычного поверхностного удовольствия, Дмитрий испытал ответный интерес. Какая-то часть его, надежно скрытая в недрах души, вдруг откликнулась на ее призыв. Это возбуждало, тревожило, грозило опасностью. Необходимо сохранить дистанцию. Как бы не жаждал он снова почувствовать вкус жизни, ему нечего предложить Жасмин.

– Никто не догадается, что ты вырос в трущобах, – сказала Жасмин с неожиданной горечью.

– Почему ты считаешь, что это самая страшная вещь на свете, Жасмин? – Он не осмеливался назвать ее Джес, хотя имя крутилось на языке. Ему казалось странным, что простое женское имя имеет над ним такую власть. – Мое прошлое полно отчаяния, злобы, насилия. Что хорошего в том, чтобы цепляться за воспоминания, если жизнь дала шанс выбраться из ада? – Против воли его голос звучал жестко.

У Жасмин дрожали ресницы. Она безуспешно старалась взять себя в руки. Когда она посмотрела на Дмитрия, в глазах сверкала ярость.

– Конечно, ничего хорошего. Не дай бог, напомнить тебе о прошлом и запятнать нынешнюю экстравагантную жизнь.

Дмитрий резко подался вперед, чувствуя, как закипела кровь. Жасмин тут же вжалась в стену. Ее испуганный взгляд мгновенно отрезвил его.

«Пусть думает, что хочет», – решил он.

Мнение других людей никогда не волновало его. Какая разница, что говорит Жасмин. Он не мог допустить лишь одного: ее презрения. Пусть не думает, что видит его насквозь. Дмитрий сделал язвительное замечание самым медовым голосом:

– Прежде чем осуждать меня за желание покончить с прошлым, давай вспомним, как начинался сегодняшний день, дорогая. Не забывай, чьи деньги и власть помогли вытащить твою задницу из передрыги! Можешь считать, что ты не заслуживаешь лучшей доли, но я придерживаюсь другого мнения, и мне совсем нестыдно пользоваться плодами моего тяжелого труда. Возможно, Янис...

– ...вытащил тебя из кошмара нашей жизни, но я знаю, что ты и твой друг...

– Ставрос Спорадес, – напомнил Дмитрий.

– Вы оба вывели текстильный концерн на мировой уровень в то время, как эта отрасль экономики сворачивалась, – добавила Жасмин, словно извиняясь за то, что разозлила его. – Я следила за твоими... – она сделала паузу, подбирая слово вместо того, которое не решилась произнести, – успехами в последние годы.

У Дмитрия перехватило дыхание: слова повергли его в шок. Значит, она знала о его богатстве и не сомневалась, что он придет на помощь, если она попросит.

С другой стороны, она очень долго ждала... Еще одна

ночь – и было бы поздно.

От ярости, напомнившей кулачные бои и уличные разборки, его бросило в жар.

– Неужели? Польщен тем, что помнила обо мне все эти годы, милая моя.

Двери лифта распахнулись, он вышел, не оглянувшись и не убедившись, что она следует за ним.

Пройдя через внушительную прихожую в гостиную, Жасмин все еще приходила в себя. Смятение от спора с Дмитрием, смешанное с изумлением от экстравагантной роскоши интерьера, лишило ее дара речи. Мраморный камин с полкой из красного дерева, элегантная мебель, обтянутая черной кожей. Кроссовки утопали в пушистом ворсе ковра. Жасмин не успела перевести дыхание, как в гостиную вошла женщина с заспанным лицом и спутанными волосами, босая, в шортах.

– Дмитрий? – прошептала она, с недоумением глядя на них обоих. – Почему так долго?

– Леа? Что ты здесь делаешь? – спросил Дмитрий с беспокорством, так не похожим на откровенный сарказм в разговоре с Жасмин.

Меньше всего ей хотелось присутствовать при романтическом воссоединении Дмитрия с его нынешней подругой. Озабоченно сведя брови, женщина подошла ближе, и Дмитрий обнял ее с нежностью.

– От тебя не было известий, и он оставил меня здесь. Звонит каждые пятнадцать минут... – Она ахнула: – Дмитрий, ты в крови. – С этими словами она выбежала из комнаты.

Резкий выдох, неестественная, скованная поза за рулем мотоцикла... С замиранием сердца Жасмин повернула его к себе и расстегнула кожаную куртку. На белоснежной рубашке в районе живота растеклось кровавое пятно. Жасмин смотрела на запекшуюся кровь, чувствуя, как подступает тошнота. От едкого запаха по спине пробежали мурашки. Кажется, нанесенная Дмитрию ножевая рана стала последней каплей...

Прижав ладони ко лбу, Жасмин через силу заставляла себя дышать:

– Я могла убить тебя... Думала, Джон пробрался в комнату. Мне приходилось быть осторожной...

– Понимаю, почему ты напала на меня, – ровным голосом заговорил Дмитрий. Ее растерянность взбесила его больше, чем сам факт ранения. – Господи, неужели непонятно? Беда не в том, что ты защищалась, а в том, что ты согласилась на жизнь с ножом под подушкой.

В голосе было столько отвращения, что Жасмин вздрогнула.

Сколько она себя помнила, мужчины смотрели на нее с похотью, как на продажную девку. Все стало еще хуже, когда четыре года назад она начала работать в клубе: стыд и унижение стали ее постоянными спутниками. Какое ей дело до

того, что Дмитрий думает о ней?

Ладонью он приподнял ее подбородок. Жасмин крепко зажмурила глаза, сдерживая слезы.

– Взгляни на меня, Жасмин. – Странные интонации в голосе походили на отчаяние, но Жасмин не поняла этого: она потеряла способность соображать. Руки Дмитрия массировали ее предплечья, словно он успокаивал испуганное животное.

– Ты снова дрожишь. Господи, да не бойся ты меня.

– Я не боюсь. – Она открыла глаза, увидела темную щетину вокруг губ. – Прости меня...

Он покачал головой:

– Ты нанесла сильный удар, но задела ножом только кожу.

Сама не своя от переполнявших эмоций, дрожащим пальцем Жасмин провела по незаметному шраму его перебитого носа.

– Никогда не испытывала большего ужаса, чем в ту ночь, когда Джон нокаутировал тебя, – припомнила она драку, в которой Джон перебил Дмитрию нос. – Думала, ты убьешь его.

На мгновение серые глаза затуманились воспоминанием.

– Убил бы, если бы Эндрю не удержал меня. – Улыбка коснулась рта и исчезла, словно он натянул маску. – Для женщины, готовой защищать прошлое, ты ведешь себя странно, теряясь от капли крови.

Ее палец коснулся упрямого рта. Пульс участился.

– Джес... – предупредил Дмитрий и сжал челюсти. Он перехватил ее руку у запястья, не позволяя дотронуться до губ. – Ты еще не отошла от шока.

Кому адресовано предупреждение? Жасмин видела мать, ищущую забвения в бутылке рома, помнила последнее дыхание Эндрю... Страх за свою жизнь не отпускал ее с тех пор, как люди Ноя пришли за ней, но только в этот момент ее сердце было по настоящему задето...

Ее охватило непреодолимое желание коснуться Дмитрия, понять, осталось ли что-нибудь от юноши, который обращался с ней как с бесценным сокровищем. Это походило на безумие. Того человека больше не существовало – он ушел с крестным отцом, забыв про нее и Эндрю.

– Дмитрий? – раздался глубокий мужской голос, прервав поток ее бессвязных мыслей. – Возможно, рана легкая, но все равно ее надо промыть и продезинфицировать, вряд ли Жасмин пользовалась ножом для разделки овощей.

Она поймала саркастический взгляд и вопросительно поднятые брови Дмитрия. Он отпустил ее руку и слегка отстранился.

– Дай мне пакет первой помощи, Ставрос.

Жасмин одернула себя. Неужели она согласится на унижительное сострадание Дмитрия, чтобы вернуть их прежнюю связь? Будь она проклята, если позволит его важным друзьям оскорблять ее, попрекая сомнительным прошлым.

Лицо Ставроса показалось ей аскетичным, надменным,

непроницаемым.

– Уверяю, мистер Спорадес, что мой нож не столь грязен, как вам кажется.

Улыбка тронула его губы, но вид оставался по-прежнему суровым.

– Ты неправильно поняла меня, Жасмин, – сказал он, поразив ее фамильярностью обращения. – Меня восхищает находчивость, с которой ты умудрилась выпутаться из опасной ситуации.

– Прежде всего, он бы предпочел, – вмешался Дмитрий, холодно блеснув серыми глазами, – чтобы ты не загнала себя в подобную переделку.

– Загнала себя? Ты, кажется, решил, что для меня это игра. Думаешь... я хотела продать себя таким образом?

Чудовищное обвинение потрясло Жасмин, словно на ее глазах обычный кот превратился в свирепого тигра.

– Давай не будем выяснять отношения перед посторонними, подруга. Продолжим разговор позже, когда у меня пропадет желание придушить тебя за ту компанию, с которой ты связалась.

Наступившая тишина казалась оглушительной. На лицах присутствующих отразился шок, а по спине Жасмин пробежал холодок. Ее словно ударили по лицу. В интонациях Дмитрия уже не было саркастического юмора или откровенного пренебрежения.

– С меня довольно оскорблений... – Жасмин резко раз-

вернулась, но мощная фигура преградила ей путь.

– Не испытывай моего терпения, Жасмин, – сказал Дмитрий с угрозой.

Она сочла благоразумным подчиниться.

– Насколько глубока рана? – вмешался Ставрос, будто не замечая накаленной атмосферы.

– Сам ею займись. – Дмитрий весело усмехнулся. Переход от агрессии к обаятельному лукавству произошел стремительно. – Или пусть Леа мне поможет.

Жасмин никогда не видела, чтобы он так улыбался.

С детства, сколько она себя помнила, их окружала атмосфера подозрительности. Дмитрий всегда был настороже, но в эту минуту он походил на отчаянного, харизматичного плейбоя, которому море по колено... Глаза светились веселой насмешкой, но в них не было искренности. Похоже, его вызывающая грубость была умышленной, призванной отвлечь внимание от раны. Жасмин нахмурилась, поняв, что улыбка служила всего лишь привычным фасадом.

Леа покачала головой:

– Дмитрий, перестань дразнить его, а ты, Ставрос, прекрати изображать пещерного человека...

– Напомни мужу, что мне уже не шестнадцать, хватит опекать меня. – Дмитрий снова лукаво подмигнул. – Надеюсь, Леа, в постели ты вылечишь его от излишней заботливости.

Внешне спокойный, Ставрос не удержался и выругался.

– Ты его жена? – уточнила Жасмин у покрасневшей Леа.

Она случайно произнесла вопрос вслух, поняв это по взгляду Дмитрия.

– За кого ты ее приняла? – спросил Дмитрий с вызовом.

Три пары глаз устремились на Жасмин. Она вспыхнула, но преодолела смущение и бросила с презрением:

– Думала, твоя последняя пассия. – Она повернулась к Леа: – Извини.

– Ничего, – улыбнулась молодая женщина. – Дмитрий в своем репертуаре. Я – Леа Спорадес. Их крестный отец – мой дедушка.

Ничего удивительного в том, что они общаются по-своему, но Жасмин вдруг порадовалась, что познакомилась с Дмитрием раньше. Она вопросительно посмотрела на него. Судя по виду, он готов был живьем содрать с нее шкуру. Кажется, между ними происходил немой, непонятный посторонним диалог. Что будет, когда они останутся одни? Она быстро отвернулась. Ясно одно: чем скорее она уберется отсюда, тем лучше.

Жасмин выхватила у Ставроса пакет с медикаментами:

– Сядь и перестань изображать мачо, Дмитрий. Порез сбоку, тебе не достать – ты левша.

Улыбка сошла с его лица, сменившись изумлением, словно у нее выросла вторая голова. Вот это его тревожно-вопросительное выражение она хорошо помнила.

– Раздевайся.

– Обычно такой приказ от женщины вызывает у меня при-

ятное нетерпение, – насмешливо прищурился он. – А сейчас отдай медикаменты Ставросу, Жасмин.

Дмитрий расстегнул и стянул через голову рубашку. Только сжатые до белизны губы говорили о том, как ему больно. У Жасмин пересохло во рту при виде рельефных мышц под гладкой смуглой кожей. Шагнув к нему, она старалась дышать ровно:

– Я сделаю все быстро.

– Мне бы не хотелось, чтобы ты прикасалась ко мне.

– Почему? Я столько раз зашивала раны Эндрю, что...

– Как сказал Ставрос, мы не знаем, где ты была и чем занималась. Не отрицаю, что у тебя сильный характер, раз ты продержалась столько лет без помощи, но сейчас ты не в лучшей форме, не так ли? На мотоцикле ты цеплялась за меня, как ненормальная, и...

– Потому что ты гнал, как маньяк! – вне себя выкрикнула Жасмин.

– Минуту назад тебе стало плохо из-за вида крови. Не смотри на меня печальными, как у щенка, глазами, словно все эти годы ждала встречи со мной. Мое терпение и щедрость на исходе, а рана жжет невероятно.

Пакет выпал из пальцев Жасмин, громко звякнув об пол в наступившей тишине. Она никогда не слышала столько оскорблений в свой адрес, поэтому сначала замерла в растерянности, но потом смысл слов начал медленно проникать в сознание. Вероятно, это спасло ее, иначе Жасмин задохну-

лась бы от шока.

Его оскорбления ничего не значили. Кто он ей? Она ненавидела его много лет из принципа. Однако презрение чуть не убило ее. Может быть, потому, что никогда никто не приходил ей на помощь в прямом смысле слова? Всю жизнь ей приходилось рассчитывать только на себя, и Дмитрий в роли спасителя обрел мистический ореол. Или она похожа на мать: одно доброе слово, и та была готова броситься в объятия мужчины.

С огромным усилием она выдержала его взгляд, передав всю ненависть к нему.

– Ты прав, я сама не своя... – выдохнула Жасмин. – Но ты... не тот...

Лицо Дмитрия напоминало маску, хотя в глазах промелькнула странная уязвимость.

– Не думай, что знаешь меня, Жасмин.

Совершенно опустошенная, она покачала головой:

– Нет, не знаю. Делай что хочешь, и пусть рана хоть сгниет, мне все равно. Я займу еще немного твоего драгоценного времени, а потом уйду навсегда. – Она выпрямила спину и отвернулась.

Сочувствие в глазах Леа казалось искренним, но Жасмин не нуждалась в жалости. Спотыкаясь, она пересекла гостиную, открыла дверь в соседнюю комнату и прошла прямо в ванную. Великолепие белого мрамора ослепило ее: огромная ванна с блестящими кранами, теплая керамическая плитка

пола, пушистые махровые полотенца – так она представляла себе рай.

Жасмин удержалась от искушения погрузиться в пенную воду и предпочла душ, торопясь смыть страх и грязь последних двух дней. Если бы она могла так же очиститься от позора своей жизни...

Когда теплые струи обрушились ей на голову, стойкость наконец изменила Жасмин, и она залилась слезами, которые сдерживала так долго. Она дала себе волю первый и последний раз. Больше она не допустит слабости – уйдет отсюда и не оглянется. Правильно сделала, что отказалась от денег, предложенных Дмитрием на похоронах Эндрю.

Охваченная жгучей ненавистью, Жасмин поклялась, что после сегодняшних событий никогда больше не взглянет в сторону Дмитрия Карегаса.

Глава 4

Стиснув зубы, Дмитрий сдержал стон, когда Ставрос протер порез спиртовым тампоном. Однако жжение открытой раны не могло сравниться с мучительной внутренней болью.

Дрожащие губы Джес, полный обиды взгляд будут преследовать его до самой смерти, как и сотни других ее образов, оставшихся в памяти.

Джес улыбается ему беззубым ртом. Девятилетняя Джес молча сидит рядом, пока он вытирает кровь с перебитого носа. Текущие по лицу Джес слезы, когда он прощается с ней и с Эндрю... Ее полный ненависти взгляд на похоронах брата пять лет назад...

Нынешняя Джес, которая видит его насквозь, тающая в его объятиях и такая уязвимая...

Кто еще смотрел на него, как на божество?

Дмитрий вцепился в подлокотники кресла, чтобы не сорваться от невыносимой тоски. Буря эмоций бушевала в нем с первой секунды, когда она бросилась на него с ножом. Нет! Тот взгляд ничего не значил – она не пришла в себя после шока. Он не хочет, чтобы она видела в нем рыцаря без страха и упрека. Никогда, ни для кого Дмитрий не был героем, тем более для нее. Сколько женщин убеждались в этом на собственном печальном опыте.

Тем не менее обида в ее глазах беспокоила больше, чем

хотелось. Но разве он не видел презрение в глазах Жасмин в тот день? Он всего лишь поставил ее на место, и не стоит больше думать об этом.

– Знаешь. – Голос Леа прервал его мысли. – Мне всегда казалось, что из вас двоих со Ставросом, ты добрее. – Она вздохнула. – Подожду в машине, Ставрос. Не хочу смущать Жасмин, но, если сможешь, уговори ее поехать с нами.

– Она не примет подачку, – сказал Дмитрий и тут же пожалел о словах. Он сделал однажды попытку, но она отшила его, словно он совершил непристойность.

Осуждение Леа витало в воздухе даже после того, как она ушла. Разматывая бинт, Ставрос смотрел вопросительно, но Дмитрий молчал. Перевязав рану, Ставрос сложил медикаменты в пакет и снова поймал взгляд Дмитрия.

– Она показалась мне... искренней и честной.

Дмитрий не удивился, услышав восхищение в голосе друга. Ему казалось, он готов к переменам в Жасмин после стольких лет, но реальность превзошла ожидания. С того вечера, когда он нашел ее, нервы сплелись в твердый комок, и ярость не отпускала Дмитрия. Его трясло от мысли, что ожидало Жасмин, если бы он опоздал... За прошедшие годы Дмитрий научился обуздывать себя, но в этот раз бешенство не поддавалось контролю.

– Хочешь сказать, я был другим, когда Янис вытащил меня из трущоб? – спросил Дмитрий с вызовом.

– Да. – В одно слово Ставрос вложил все сомнения, но

Дмитрий не собирался вступать в дискуссию. Со временем Ставрос стал значить для него больше, чем крестный отец, но даже ради их дружбы он не готов обсуждать прошлое, бередить старые раны.

– Ты сам не знаешь, что с ней делать, – заявил Ставрос категоричным тоном, так бесившим Леа.

– Боишься, что я лишу ее невинности?

У Дмитрия были все основания считать, что Жасмин может стать ключом к ящику Пандоры, ключом, который он давно выбросил и забыл. Любой ценой он должен избежать опасности.

– Нет, – ответил Ставрос. – Но совершенно очевидно, что она...

– Всего лишь долг, который я заплатил.

– Какие у тебя планы? – Губы Ставроса дрогнули в холодной усмешке. – Ты не можешь ее отпустить, пока не убедишься, что ей не грозит опасность.

Действительно, что с ней делать? В его жизни для нее нет места.

– Она плевала на опасность, – огрызнулся Дмитрий. «Почему она не пришла раньше? Как получилось, что Эндрю оставил сестру с таким долгом? Есть только одно объяснение – азартные игры...» Он чуть не задохнулся от злости – Эндрю уже вне досягаемости.

– Бросишь ее на произвол судьбы? – изумился Ставрос. – Значит, ты отказался бы помочь Калисте?

Господи, она же может?.. К Дмитрию вернулся ужас той ночи, когда умерла сестра Ставроса. По правде сказать, никто не знал, что Калиста подседа на наркотики, пока не стало слишком поздно. Мысль о том, что Жасмин грозит такая же опасность, потрясла его.

– Она откажется, что бы я ни предложил.

– Мне известно, что ты избегаешь любой ответственности, но в этом случае...

– Господи, Ставрос, она не принадлежит мне. – Дмитрий был близок к панике.

– Тогда не надо было отзываться на призыв о помощи, – заметил Ставрос. – Что в ней такого особенного? Никогда не видел тебя в таком состоянии. Ты меняешь женщин каждую неделю. Что с ней не так?

Дмитрий запустил пальцы в волосы, не зная, что сказать.

– Ты не готов отвечать за нее и не хочешь отпустить. Думаю, пора перестать дразнить ее.

– Где была твоя хваленая мудрость, когда речь шла о Леа? – не удержался Дмитрий.

– Может, тебе стоит учиться на моих ошибках?! – прорычал Ставрос. Он всегда злился при упоминании о том, что чуть не потерял Леа. – Если ты снова оскорбишь ее, вполне вероятно, она вернется к старому.

«Наплевать, что она чувствует», – решил Дмитрий. Пусть Жасмин бесится сколько влезет, пусть ненавидит его. Он позаботится о том, чтобы она не погибла, даже если ради этого

придется разрезать ее на куски. Он не допустит, чтобы она вернулась к прежней жизни.

Жасмин вышла из ванной в элегантно обставленную спальню и рухнула на постель. Просторный шелковый халат, который она решила надеть, соскальзывал с плеч, но она не могла заставить себя влезть в джинсы и свитер, пока не выстирает их.

Из гостиной не доносилось ни звука: она настороженно посмотрела на дверь. В комнату бесшумно вошел Дмитрий и остановился, облокотившись о стену. В распахнутых полах рубашки Жасмин увидела рельефные мышцы груди и марлевою заплату в районе живота, белым пятном выделяющуюся на смуглой коже. Ее охватил жар вожделения, какого она не знала раньше. Воображение услужливо рисовало эротическую картину объятий: она почти физически ощущала вес его тела, прижимавшего ее к постели.

Он поднял бровь в сардонической улыбке:

– Жасмин?

Она покраснела, пробуждаясь от фантазий. С давних пор Жасмин привыкла к проявлению со стороны мужчин сексуального интереса в самых разных формах. Казалось бы, во взгляде Дмитрия не было плотского желания, более того, он словно видел ее насквозь, но Жасмин чувствовала его возбуждение. Он был единственным, чья беспокойная энергия находила в ней отклик, возможно, оттого, что она знала его

с детства. Или впервые за много лет она оказалась один на один с женщиной и, при этом, не должна была опасаться за свою безопасность. Жасмин знала, что, несмотря на грубость и оскорбления в ее адрес, Дмитрий не причинит ей вреда.

За всю свою жизнь Жасмин видела столько грязи и разврата, что научилась воспринимать свое тело как инструмент выживания. Она берегла и ухаживала за ним, но сомневалась, что сохранила невинность, кроме как в физиологическом смысле слова. Но Дмитрий пробуждал в ней новые, незнакомые чувства, вызывающие сладкую дрожь. Ее тело не знало, что она ненавидит его, пусть даже он выглядит как греческий бог. Ведь Дмитрий отвернулся от друзей детства, потому что они не вписывались в его новую жизнь.

Жасмин напоминала Дмитрию настороженного оленя, готового бежать от опасности. Возможно, это был бы наилучший выход, думал он, стоя у двери.

В тот момент, когда он увидел ее на постели – на его постели и в его халате до пят, его охватило волнение. В состоянии умиротворения Жасмин выглядела кроткой и нежной, но ее вид не мог обмануть его.

– Похоже, у тебя жар.

Она кивнула.

– Мне плохо. Все тело ломит, – хрипло пробормотала она.

Дмитрий не ожидал услышать доверчивое признание, а воспаленный взгляд насторожил его. Однако даже после бес-

сонной ночи в ее глазах сверкала решимость. В нем проснулось сострадание, но Дмитрий не поддавался слабости. Он не хотел видеть ее слабой и зависимой и предпочитал, чтобы она сопротивлялась и ненавидела его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.